

Осознав, что у него возникла сексуальная реакция на Чжан Сяо, он быстро понял, что означало поведение этого волка.

Это было слишком откровенно, чертовски откровенно, и при этом нагло. Гао Цюн был вне себя от гнева, сверля волка взглядом и требуя, чтобы тот немедленно вернулся к нему.

Волк совершенно не понял значения его взгляда и, увидев Гао Цюна, лишь радостно зашевелил ушами.

Смотри сюда, смотри на него, он такой милый — вот что это, вероятно, означало.

Гао Цюн решил временно оставить его в покое.

Чжан Сяо на кухне приготовил две миски лапши быстрого приготовления, планируя разделить скромный ужин с Гао Цюном.

— Только это? — разочарованно спросил Гао Цюн. — Никакого праздничного ужина?

— У тебя есть денег на праздничный ужин? — спросил Чжан Сяо.

— Ладно, давай поедим, — сказал Гао Цюн.

Вечером Чжан Сяо отправился ужинать к Тан-Тан, оставив Гао Цюна одного.

Уходя, он постучал в дверь Гао Цюна, но не получил ответа, обнаружив, что дверь была приоткрыта.

Гао Цюн лежал на кровати, уже уснув; одеяло было натянуто на голову. В ушах у него были наушники, знакомой Чжан Сяо модели.

Такие наушники, специально предназначенные для воспроизведения белого шума, он также видел у Ду Цивэя.

Чжан Сяо сначала принял две таблетки, прежде чем медленно приблизиться к Гао Цюну.

Поскольку слух и зрение часовых очень развиты, некоторые из них, когда им нужно отдохнуть, часто выбирают устройства, которые блокируют внешние звуки и воспроизводят только белый шум. Белый шум обычно представляет собой различные звуки природы. Чжан Сяо знал, что белый шум Ду Цивэя — это звук трения травинки, а Чжоу Ша предпочитала звук потрескивания огня. Под защитой такого белого шума часовые могли максимально уменьшить ненужные помехи во время отдыха или сна, что позволяло им лучше восстановиться за короткое время.

Цены на разные виды белого шума различались, как и на устройства, которые их воспроизводили. Звуки потрескивания огня, ветра, дождя, морских волн, пения птиц и тому подобное было легко собрать и обработать, поэтому их стоимость была низкой. А звуки, подобные любимому Ду Цивэем шороху травинки, падающего снега, раскрывающихся цветов или приготовления пищи, из-за сложности их сбора и высоких требований к оборудованию, стоили чрезвычайно дорого.

В мире часовых и проводников первый бизнесмен, осознавший, что белый шум можно продавать ради прибыли, был человеком, которого чаще всего упоминали в учебниках по экономике и нелегальных материалах о финансовых пирамидах.

Чжан Сяо осторожно присел у кровати Гао Цюна, не сводя с него глаз.

Хотя он когда-то спорил с Чжоу Ша о том, кто самый красивый в Комитете по управлению культурными реликвиями — Гао Цюн или Юань Ивэй, и в конечном итоге сдался в «равноправном споре» Чжоу Ша, которая заявила: «Если ты не признаешь, что Юань Ивэй красивее Гао Цюна, ты нерационален и необъективен, я выпущу на тебя змею», — в глубине души он всегда считал Гао Цюна самым красивым.

Этот человек часто пребывал в рассеянном, отстраненном состоянии, а также часто выглядел явно изможденным.

В такие моменты его веки обычно опускались, а длинные и густые ресницы отбрасывали на лицо тонкие, как прожилки листьев, тени. Гао Цюн не был сонным, он словно размышлял о чем-то или отвергал чье-то наблюдение, и эти полузакрытые веки отделяли его от всего, с чем он не хотел контактировать или разговаривать.

Никто не выглядит красивым во сне. Но Чжан Сяо считал, что Гао Цюн выглядел интересно, когда спал.

Он словно погрузился в насыщенный сон, где малейшие эмоциональные колебания ясно передавались через тонкие движения его бровей и глаз.

Красивый? Чжан Сяо задал себе вопрос и сам ответил: красивый. Не в смысле красоты или изящества, а в том, что он нравится, что интересно, поэтому хочется долго смотреть на него.

Слепой? Чжан Сяо спросил себя в душе.

Конечно, слепой, — с радостью ответил он сам себе. Любовь слепа, к черту рациональное мышление.

Он смотрел всего несколько секунд, но Гао Цюн уже почувствовал, что рядом кто-то есть, и мгновенно проснулся.

Словно даже во сне его тело инстинктивно знало, что рядом Чжан Сяо, а не кто-то, кто мог бы представлять угрозу.

Поэтому он спокойно открыл глаза, не совершая никаких агрессивных движений, и просто посмотрел на Чжан Сяо.

— Что ты делаешь? — спросил Гао Цюн.

Из-за того, что он только что проснулся, его голос был слегка хриплым, и лицо Чжан Сяо мгновенно покраснело.

Он опустился на пол, но тут же вскочил.

— Просто... хотел послушать, какой у тебя белый шум, — засуетился Чжан Сяо, то дергая край своей одежды, то почесывая голову. — У Лао Ду тоже такие наушники, он любит слушать шорох травинки, особенно когда ветер сильный, в пять-шесть баллов.

— У меня дешевый, — сказал Гао Цюн, садясь и снимая наушники, чтобы передать их ему. — Просто немного странный, его трудно найти.

Ингибиторы все еще действовали, и, несмотря на то, что он был так близко к Чжан Сяо, той

физиологической реакции, которая смущала его ранее, не возникло. Хотя никакой физиологической реакции не было, Гао Цюн все же чувствовал, что дышать стало тяжело, а сердце билось быстрее.

Чжан Сяо взял наушники и надел их, сразу же услышав доносящийся из них звук.

Это были шаги человека. Звук, который издавали ноги, ступающие по тонкому слою воды.

Гао Цюн увидел, как Чжан Сяо на мгновение замер, затем поднял на него взгляд и мягко улыбнулся.

— Что? — спросил Гао Цюн. — Слишком громко?

— Нет, это интересно, — тихо сказал Чжан Сяо. — Очень интересно.

Он не спросил Гао Цюна, почему тому нравится слушать такие звуки, и не собирался говорить ему о значении этого звука.

В девятой главе учебника «Защита и самозащита» белый шум был отнесен к категории самозащиты. Когда на уроке проходили эту главу, учитель включал ученикам-проводникам несколько примеров белого шума. Проводникам белый шум не нужен, у них от природы более сильное чувство самозащиты, позволяющее блокировать внешние шумы.

Но часовым это не под силу. Часовым, которым нужен белый шум, чтобы заснуть, часто свойственны подозрительность и беспокойство, у них есть прошлое, которое они подсознательно стараются избегать. Среди всех часовых, которым нужен белый шум, особенно выделяются те, кто любит звуки человеческой деятельности.

В конце урока учитель включил запись с различными голосами на улице. Старик с клеткой для птиц, уличный торговец, продающий жареные палочки, звонки велосипедов, смех детей — все это звучало разнообразно, но не казалось хаотичным.

— Обычно часовые используют белый шум для достижения спокойствия и стабильности, но такие часовые немного отличаются. У них часто есть подсознательное желание общаться с другими, стремиться к более нормальным социальным взаимодействиям, а также они обладают более сильными эмоциональными потребностями, — объяснил учитель. — Такие часовые относительно легче подвержены эффекту запечатления, но эта тема требует сочетания с клинической психологией, и она не входит в сегодняшнюю программу.

— Где это было записано? — спросил Чжан Сяо.

— В апреле 2012 года в храме Линьинь в Ханчжоу, — ответил Гао Цюн. — В конце есть звон колокола, слышишь? После звона выходит монах, а за ним ребенок, у ребенка маленькая обувь, звук другой...

Чжан Сяо внимательно слушал, как Гао Цюн рассказывал ему об этих едва уловимых звуках. Он, должно быть, слушал их много, много раз, — подумал Чжан Сяо.

Их совместная жизнь наконец началась.

Цинь Еши тоже узнал об этом шокирующем факте, когда увидел их вместе выходящими из метро.

К тому времени они уже жили вместе больше недели.

Цинь Еши был расстроен, бросил документы и убежал обратно в Офис кризисного управления.

Присланные секретные документы касались дальнейшего расследования инцидента с нападением на Ду Цивэя.

Они нашли ту девушку, которую Ду Цивэй случайно сфотографировал.

Через несколько дней Цинь Шуаншуан без предупреждения пришла в Комитет по управлению культурными реликвиями, и Юань Ивэй провел ее внутрь.

Она принесла новость, которую никто не ожидал.

Та девушка, которая все еще была под подозрением, умерла, и на месте происшествия были только она и Цинь Еши, который был отправлен следить за ней. Цинь Еши был арестован на месте и сейчас находился под строгим надзором в ходе расследования.

Получив разрешение, Офис кризисного управления немедленно начал поиск лица девушки в базе данных управления населением особых категорий.

Согласно данным, она была из Яньтая, провинции Шаньдун, и училась на третьем курсе университета. Согласно записям в базе данных, она была проводником.

<http://bllate.org/book/16847/1550330>